

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЧЛЕН СЕМЬИ»: МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД**Р.Е. Телегин**

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.4.116

Действенные механизмы разрешения семейных конфликтов, потенциально возможных в рамках каждой семьи, способствуют созданию оптимальных условий для реализации государственной семейной политики. Объектом исследования выступают правовые отношения, возникающие в связи с определением понятия «член семьи». Цель статьи состоит в обосновании и формулировании дефиниции «член семьи». В статье использовались диалектико-материалистический метод, анализ, системный подход, догматико-юридический, правовое моделирование. Предложен авторский подход к пониманию дефиниции «член семьи», основанный на положениях отраслевого законодательства и данных судебной практики. Автор приходит к выводам о необходимости легализации понятия «член семьи» как социального и правового феномена.

Ключевые слова: семья, член семьи, межотраслевой подход, эффективность правового регулирования, родственники.

Государство, провозгласившее презумпцию традиционных семейных ценностей, основанных на браке между мужчиной и женщиной, не может поддерживать иные формы сожительства, однако не может и лишиться защиты имущественных прав лиц, состоящих в таком союзе (отношениях), что приводит к поиску и разработке новых универсальных правовых инструментов, способных оперативно реагировать на имеющиеся и потенциальные изменения способов формирования семьи. Юридическое значение для понимания семьи как объекта правовой охраны и государственной семейной политики, создания механизма эффективной защиты имеет определение, в том числе и легальное, дефиниции «член семьи». Мы не согласны с мнением С.М. Корнеева, который утверждал, что невозможна выработка универсального, единого понятия «член семьи» [6, с. 458]. Именно понимание того, кто образует семью, должно являться основополагающим для целей правового регулирования и защиты.

Е.Ю. Бакирова, исследуя понятие «член семьи» с позиций жилищного и семейного законодательства, приходит к выводу, что «определение понятия члена семьи – одна из необходимых предпосылок защиты прав и охраняемых законом интересов участников правоотношений, вытекающих из родства, брака, принятия детей на воспитание» [5]. Р.П. Мананкова в труде «Правовые проблемы членства в семье» под членом семьи понимает физическое лицо, связанное с семьей как с малой социальной группой браком, родством, усыновлением или иной формой принятия детей на воспитание, общностью жизни, а также семейными права и обязанностями. Если отсутствует хотя бы один признак такого субъекта, отнести его к члену семьи невозможно [8, с. 23 – 25].

В научной литературе условно выделяется узкий и широкий круг членов семьи [7, с. 43]: к узкому кругу относятся супруги, родители и дети, а более широкий круг образуют другие родственники и члены семьи, свойственники и другие лица. Из буквального толкования содержания нормы ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) можно сделать вывод, что члены семьи – это супруги, родители (усыновители) и дети (усыновленные). При этом не имеет значения, ведут они общее хозяйство или нет. Так, отказывая в удовлетворении требований Н. и Ш. о признании Ш. В.В. и Ш. С.И. одной отдельной семьей, состоящей из двух человек, признании Н., ее супруга и детей одной отдельной семьей из пяти человек, суд указал: «Истцы по отношению друг к другу являются матерью и дочерью, что в силу закона означает, что они являются **членами одной семьи** (выделено мною – Р.Т.), независимо от ведения ими общего хозяйства» [9].

В то же время положения раздела V «Алиментные обязательства членов семьи» СК РФ позволяют отнести к членам семьи братьев, сестер, дедушек, бабушек, внуков, фактических воспитателей, пасынков и падчериц.

Круг членов семьи неоднозначен в нормативных и ненормативных актах, которые используют понятие «член семьи» для достижения определенных целей.

Жилищный кодекс Российской Федерации (ч. 1 ст. 31) определяет перечень членов семьи собственника жилого помещения. Судебное толкование данной нормы, изложенное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», устанавливает, что супругами считаются только лица, чей брак зарегистрирован в соответствии со ст. 10 СК РФ (п. 11). Таким образом, для целей жилищного законодательства и определения состава семьи во главу угла ставится собственник жилого помещения, а семья включает в себя законного супруга, детей и родителей.

Иные лица (другие родственники независимо от степени родства, нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, иные граждане в исключительных случаях) могут быть признаны членами семьи собственника только в том случае, если они им вселены в качестве таковых.

Уголовно-процессуальный закон не дает отсылки к семейному законодательству в отношении понятия «член семьи», а вводит собственные дефиниции. В ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержится три категории физических лиц, которые можно рассматривать через призму понятия «член семьи»:

- близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки);
- близкие лица (иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений);
- родственники (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 (в ред. от 16.05.2017 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указано, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников и (или) близких лиц погибшего, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников (п. 5).

Таким образом, УПК РФ формирует самостоятельный подход в определении состава семьи в ее частноправовом понимании. В праве складывается парадоксальная ситуация: в рамках частного права сожитель юридически не имеет никаких прав, ни личных, ни имущественных, а через институт признания потерпевшим сможет воспользоваться нормами гражданского права в части возмещения материального и морального вреда. Так, в апелляционном определении были признаны обоснованными выводы суда первой инстанции о признании потерпевшей Я. и необходимости взыскания в ее пользу компенсации морального вреда на основании ее показаний о совместном проживании, обоюдном желании зарегистрировать брак в дальнейшем, сложившихся близких отношениях, а также показаний свидетелей об их совместном проживании и нахождении в фактических брачных отношениях, справки участкового уполномоченного [1]. Таким образом, для признания юридически важных «близких отношений» (аналог фактических брачных отношений) в рамках уголовно-процессуального права достаточно таких доказательств, как показания свидетелей.

В науке уголовно-процессуального права высказывается мнение, что можно «устанавливать состояние свойства, а также устойчиво сложившиеся между умершим и его близким лицом личные отношения как посредством истребования документации (сведений о регистрации по одному и тому же месту жительства (пребывания), о совместном проживании умершего и близкого лица, информации загса о наличии общих детей и др.), так и путем производства допросов свидетелей – соседей, коллег по работе, общих друзей и знакомых», что позволит установить, в том числе, и отсутствие у умершего родных и близких лиц [4].

Противоречие сложившейся ситуации заключается и в том, что статус потерпевшего по уголовным делам о преступлениях, следствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, дает любому «близкому лицу» права на возмещение материального вреда и компенсацию морального, но не наделяет его наследственными правами. Таким образом, государство, основываясь на нравственно-моральных принципах (личное доверие, забота, любовь, взаимопомощь и т. д.), фактически признает потерпевшего членом семьи умершего лица, но без предоставления ему прав, предусмотренных частным, главным образом гражданским и семейным, законодательством.

Неопределенность понятия «член семьи» создает определенные препятствия для реализации прав в социальной сфере, направленной на поддержку семей с детьми. Так, Федеральный закон от 28.12.2017 г. № 418-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2020 г.) «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» ставит возможность получения ежемесячных выплат на детей в зависимость от совокупного дохода семьи, который не должен превышать 2-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте Российской Федерации (п. 2 ст. 1). При расчете среднедушевого дохода семьи для назначения ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка учитываются доходы всей семьи. В состав семьи включаются родитель (в том числе усыновитель), опекун ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого у гражданина возникло право на получение ежемесячной выплаты, супруг (супруга) такого гражданина, несовершеннолетние дети. При этом вышеназванный закон не содержит в качестве условия назначения ежемесячной выплаты факта совместного проживания родителей ребенка. Таким образом, в случае если члены семьи не проживают совместно, их доходы учитываются при назначении ежемесячной выплаты.

Действительно, если исходить из того факта, что в случае расторжения брака с матерью ребенка и прекращения совместного проживания отец не перестает быть членом семьи ребенка, то нормы данного закона следует признать справедливыми. Но в этом случае ставится под сомнение такой обязательный признак семьи, как общность, предполагающий, в том числе, совместное проживание. Теоретический посыл определения понятия «член семьи» в целях его легитимации, соотношение его со статусом родителя и анализируемая норма опережают обоснование вывода о том, что родитель, поведение которого явно свидетельствует о желании прекратить семейные отношения со своим ребенком, не является членом его семьи, но сохраняет свои родительские права и обязанности.

Судебная практика неоднородна в отношении разрешения данного вопроса. Так, Свердловским районным судом г. Костромы было отказано в удовлетворении требований М. к ОГКУ «ЦСВ» о предоставлении меры социальной поддержки в виде ежемесячной выплаты в связи с рождением первого ребенка. В обоснование заявленных требований М. указала, что она мать малолетнего М., с отцом которого она не проживает, совместное хозяйство не ведет, брак расторгнут. На основании п. 2 ст. 1 Федерального закона № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей», она обратилась к ответчику о назначении ежемесячной выплаты в связи с рождением первого ребенка. От ответчика пришел ответ об отказе в назначении мер социальной поддержки, на основании того, что к пакету документов не приложен паспорт и справка о доходах отца ребенка. Истец указала, что отец ребенка не является членом ее семьи, ввиду чего требовать от нее справку о доходах отца ребенка незаконно. Самостоятельно получить такую справку не имеет возможности, а доход семьи истца от М. как отца ребенка заключается в выплачиваемых им алиментах. В мотивировочной части судебного решения, со ссылками на нормы ч. 2, 6 ст. 1, ч. 4 ст. 2, ст. 4 Федерального закона от 28.12.2017 г. № 418 «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей», Приказа Минтруда России от 29.12.2017 г. № 889н, а также учитывая разъяснения, содержащиеся в письме Минтруда России от 07.03.2018 г. № 12-1/10/П-1584, указал, что «в случае расторжения брака с матерью ребенка и прекращения совместного проживания отец не перестает быть членом семьи ребенка» (подчеркнуто мною – *Р.Т.*) [2].

В другом деле по иску о признании незаконным отказа в предоставлении ежемесячной выплаты при рождении первого ребенка, возложении обязанности принять заявление и произвести перерасчет причитающихся сумм суд, оценивая нормы

вышеназванного закона и Письмо Минтруда России от 7 марта 2018 г. № 12-1/10/П-1584, указал, что «данном подзаконным актом разъяснено, что Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 418 ФЗ не содержит в качестве условия назначения ежемесячной выплаты факта совместного проживания родителей ребенка, в связи с чем, даже в случае, если члены семьи не проживают совместно, их доходы учитываются при назначении ежемесячной выплаты. Вместе с тем семейные отношения характеризуются не только фактом совместного проживания лиц, но и ведением ими общего хозяйства, наличием совместного бюджета и участием дохода каждого члена семьи в несении расходов на нужды семьи в целом. В судебном заседании установлено, что К. (отец ребенка – *P.T.*) не является членом семьи Ф. (мать ребенка – *P.T.*) ... Таким образом, с учетом того обстоятельства, что К. не является членом семьи Ф., не участвует в материальном обеспечении семьи своими доходами, исчисление среднедушевого дохода каждого члена семьи с учетом доходов К. не будет отвечать принципу справедливости и не будет способствовать достижению целей ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей», которыми являются поддержка материнства, повышение демографического роста. Поскольку К. исполняет свои родительские обязанности путем выплаты алиментов, то именно сумма алиментов, а не весь заработок К. подлежит учету при исчислении среднедушевого дохода семьи» [3] (подчеркнуто мною – *P.T.*).

Представляется, что подобные противоречия, возникающие на практике, влекущие за собой отказ в получении законных выплат, могут быть устранены легализацией понятия «член семьи».

Иное специальное законодательство к членам семьи относит разных лиц. Так, законодательство о военнослужащих, помимо традиционных лиц (супруг, дети, родители, совместно проживающие с военнослужащим), к таковым относит также других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и иных граждан, при условии, что вселение в жилое помещение этих граждан было осуществлено в качестве члена семьи; в отдельных случаях выделяется признак – ведение общего хозяйства. В качестве члена семьи военнослужащего в судебном порядке может быть признан достаточно широкий круг лиц: бабушки и дедушки, братья и сестры, тети и дяди, племянники и племянницы, нетрудоспособные иждивенцы как самого военнослужащего, так и членов его семьи, а также сожители. Дополнительно, в случае смерти военнослужащего, уточнено, что к членам семьи следует относить вдову (вдовца), при условии, что они не вступили в повторный брак, конкретизирован возраст совершеннолетних детей (ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях на очной форме обучения).

В Указе Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 (в ред. от 31.12.2019 г.) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» указано, что государственные награды и документы к ним умерших награжденных лиц и лиц, награжденных посмертно, передаются (вручаются) для хранения супруге (супругу), отцу, матери, сыну, дочери, брату, сестре, бабушке, дедушке или одному из внуков награжденного лица (далее – члены семьи и иные близкие родственники (подчеркнуто мною – *P.T.*)) (п. 47). В Кодексе судейской этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г. (в редакции от 08.12.2016 г.) к членам семьи судьи относится супруг, супруга, родители, дети, любой другой близкий родственник, проживающий совместно с судьей (ст. 3).

Представляется, что семья в правовой действительности – объективизированное понятие. Она не является субъектом права и не может существовать в таком качестве. Семью образуют ее члены, объединенные общностью и единой волей. Состав семьи динамичен, в силу чего выделение субъекта «образующего семью» (глава семьи), юридически бессмысленно. В основе правового регулирования семейных отношений должно лежать законодательное определение «член семьи» как социального и правового феномена. Представляется, что под членом семьи следует понимать лицо, которое в силу юридических оснований (брак, рождение, усыновление и др.) и/или фактических обстоятельств признается таковым законодательством, или им является на основании решения суда. Данную дефиницию следует закрепить в СК РФ, дополнив ею абз. 2 п. 1 ст. 1.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.02.2019 № 89-АПУ19-1 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Свердловского районного суда Костромской области от 27 сентября 2019 г. по делу № 2-3545/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 18.06.2020).
3. Решение Губкинского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 11 ноября 2019 г. по делу № 2-485/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 18.06.2020).
4. Решение Люберецкий городской суд (Московская область) от 7 мая 2019 г. по делу № 2-3238/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>, свободный (дата обращения: 21.07.2020).
5. Бакирова Е.Ю. Понятие «член семьи» с позиции семейного и жилищного законодательства России // в сб. Междун. научно-практической конференции «Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка» / отв. ред. О.Н. Низамиева. М., Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданское право: в 2 т., полумом 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2002. Т. 2. Полумом 1. 785 с.
7. Данилов Е. П. Юридическая консультация. Семья. Ответы на самые распространенные вопросы. 2-е. изд. М.: КноРус, 2019. 183 с.
8. Мананкова Р.П. Правовые проблемы членства в семье / под ред. Б.Л. Хаскельберг. Томск, 1985. 141 с.
9. Патрушева А.А. Процессуальный порядок привлечения родственников и близких лиц умершего потерпевшего к участию в досудебном производстве по уголовным делам // Уголовное право. 2019. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ТЕЛЕГИН Руслан Евгеньевич – аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Россия, Курск, ул. 50 лет октября, д. 94); e-mail: gpkursk@yandex.ru

LEGALISATION OF THE CONCEPT OF "FAMILY MEMBER": CROSS-INDUSTRY APPROACH

R.E. Telegin

Southwest State University, Kursk

Effective mechanisms for resolving family conflicts that can potentially happen within each family promote the creation of optimal conditions for the implementation of state family policy. The object of the study is the relationship connected with the definition of the concept of "family member". The purpose of the article is to substantiate and formulate the definition of "family member". The article uses the dialectical-materialistic method, analysis, system approach, dogmatic-legal, and legal modeling. The author proposes the approach to understanding the definition of "family member" that is based on the provisions of branch legislation and judicial practice. The author concludes that it is necessary to legalize the concept of "family member" as a social and legal phenomenon.

Keywords: *family, family member, cross-industry approach, effectiveness of legal regulation, relatives.*

About the author:

TELEGIN Ruslan – post-graduate student of the Department of civil law of the Southwest State University (Russia, Kursk, street 50 years of October, bld. 94); e-mail: gpkursk@yandex.ru

Телегин Р.Е. Легализация понятия «член семьи»: межотраслевой подход // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 4 (64). С. 116 – 123.